

Дискуссии о создании первого советского правительства на II Всероссийском съезде Советов

к.и.н. Панин Е.В.

Университет машиностроения

ehonko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания первого советского правительства. Изучаются межпартийные споры относительно его состава. Представлена точка зрения как большевистских вождей, так и руководителей других партий.

Ключевые слова: Совнарком, ВЦИК, ВКП(б), эсеры, советы, съезд.

25 октября 1917 г. на заседании II Всероссийского съезда Советов А.В. Луначарский огласил обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором подтверждалось, что власть в стране передается в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Определялись главные задачи новой власти. «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, – говорилось в обращении, – опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки» [1. С. 53]. Таким образом, в обращении подтверждались полномочия съезда, его права на принятие законодательных актов и создание нового государственного аппарата, в обращении также говорилось о свержении Временного правительства и об аресте большинства его членов. Документ разъяснял первоочередную задачу, которая стояла перед Советами: обеспечить в стране «подлинный революционный порядок» [1. С. 53]. Принятый съездом документ признал необходимость учредить государственную структуру согласно программным установкам большевиков «Вся власть Советам», структуру, способную до созыва Учредительного собрания преодолеть сложную ситуацию в стране и установить «революционный порядок».

Представляется необходимым остановиться на концепции создания нового государства, разработанной В.И. Лениным еще до Октябрьской революции. В работе «Государство и революция» он изложил свои взгляды на главные черты нового государственного аппарата. В.И. Ленин разъяснил свое понимание марксистской теории относительно функции государства. Буржуазное государство, по его словам, является «машиной», которую надо разбить, чтобы уничтожить гнет капиталистов над массами трудящихся. «Освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено» [2. С. 8]. Он полагал, что разрушение старой государственной машины невозможно осуществить сразу, этот процесс требует времени [2. С. 16-22, 83-102]. В исторической литературе эта концепция рассматривается как единый процесс двух действий, осуществляющихся одновременно: «ломки старого государственного аппарата и создания нового» [3. С. 83].

По мысли В.И. Ленина, учреждение новой власти должно было вестись по образцу Парижской коммуны и требовало уничтожения буржуазного парламентаризма. Причем новый аппарат власти должен был одновременно осуществлять законодательную и исполнительную функции. «Представительные учреждения остаются, – писал В.И. Ленин, – но парламентаризма как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов здесь нет» [2. С. 48]

Накануне открытия II съезда Советов в ночь с 24 на 25 октября на экстренном заседании ЦК РСДРП (б) более подробно обсуждались вопросы создания на съезде нового правительства, его название и кандидаты в его состав. В работе М.П. Ирошникова «В.И. Ленин и Совнарком» говорится об обсуждении ЦК вопросов о названии Советского правительства и его будущих членах. Автор упоминает, что Л.Д. Троцкий предложил название «народный комиссар» вместо термина «министр», связанного с буржуазным парламентаризмом. Пред-

ложение Л.Д. Троцкого, упоминает он, понравилось В.И. Ленину, который оценил его революционный характер. Автор отмечает, что Л.Б. Каменев предложил назвать Временное рабочее и крестьянское правительство «Советом Народных Комиссаров». Новое название правительства, по мнению участников заседания, отрицало свою принадлежность к буржуазной системе и подчеркивало опору на рабочие и крестьянские массы. На том же заседании ЦК был утвержден список членов Совнаркома, предложенного затем на одобрение делегатами II Всероссийского съезда Советов [4. С. 14-16, 5, 109-112].

26 октября, до открытия второго заседания II съезда Советов, три видных члена левозсеровской фракции Б.Д. Камков, В.Б. Спиро и В.А. Карелин присутствовали на совещании ЦК РСДРП (б). Лидеры левых эсеров отклонили предложение большевиков войти в новое правительство. Они считали, что их вступление в состав правительства могло уничтожить возможность создания правительства «всей демократии» [4. С. 20].

На заседании съезда 26 октября 1917 г. Л.Б. Каменев огласил Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства. Согласно декрету, Совет народных комиссаров состоял из следующих лиц, принадлежащих исключительно к партии большевиков:

- Председатель Совета – В.И. Ульянов (Ленин);
- Народный комиссар по внутренним делам – А.И. Рыков;
- Нарком земледелия – В.П. Милютин;
- Нарком труда – А.Г. Шляпников;
- Нарком по делам торговли и промышленности – В.П. Ногин;
- Нарком финансов – И.И. Скворцов (Степанов);
- Нарком по иностранным делам – Л.Д. Бронштейн (Троцкий);
- Нарком юстиции – Г.И. Оппоков (Ломов);
- Нарком по делам продовольствия – И.А. Теодорович;
- Нарком почт и телеграфов – Н.И. Авилов (Глебов);
- Председатель по делам национальностей – И.В. Джугашвили (Сталин) [1. С. 79-80].

В декрете также указывалось, что кандидат на пост наркома по железнодорожным делам будет назначен позднее.

Чтобы дать общую характеристику большевистского правительства, следует сказать подробнее о лицах, вошедших в состав Совета народных комиссаров. Представляет большой интерес социальное происхождение этих деятелей. М.П. Ирошников пишет о том, что некоторые наркомы, например, Л.Д. Троцкий, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарский, принадлежали к привилегированной буржуазно-дворянской или мелкобуржуазной среде. Однако значительная часть членов правительства происходила из рабочих или крестьянских семей, демократической интеллигенции или военнослужащих [4. С. 27]. Среди народных комиссаров, утвержденных на II Всероссийском съезде Советов, мало кто имел высшее образование. Например, А.И. Рыков учился на юридическом факультете, но не окончил его. В 1898 г. он вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей партии и начал деятельность профессионального революционера, когда ему исполнилось 17 лет. В 1905 г. А.И. Рыков был избран членом ЦК РСДРП (б) и начал вести работу в разных партийных организациях, в том числе в Москве и Петербурге [6. С. 51-59]. В.П. Ногин также был профессиональным революционером из рабочей среды. После окончания городского училища в городе Калязине и четырёхлетней работы на Богородско-Глуховской мануфактуре он переехал в Петербург. Там он работал на Невском механическом заводе, стал членом петербургской группы «Рабочее знамя» и принял активное участие в рабочем движении. С февраля 1917 г. В.П. Ногин работал в Моссовете и позже избран его председателем. Он участвовал в VI апрельской конференции РСДРП (б), где был избран членом ЦК [7. С. 164]. Похожа судьба наркома А.Г. Шляпникова, который вступил в ряды РСДРП (б) в 1901 г., когда ему исполнилось 16 лет. С 1908 г. началась его революционная деятельность в эмиграции. Он работал на заводах во Франции, Англии и Германии, был членом Французской социалистической партии и затем руководителем Русского бюро ЦК.

В ноябре 1917 г. в состав правительства вошли А.М. Коллонтай, которой был поручен

наркомат государственного призрения (с апреля 1918 г. – наркомат социального обеспечения), и Э.Э. Эссен, который был назначен временным заместителем наркома по государственному контролю.

В монографии В.С. Орлова и Е.А. Султановой сказано о разработке списка членов Совнаркома на заседании ЦК РСДРП (б) в ночь с 24 на 25 октября 1917 г. Авторы отмечают, что некоторые молодые кандидаты из-за отсутствия навыков управления сомневались в своей способности осуществить эту работу и даже хотели отказаться от такой ответственности [8. С. 137]. Однако В.И. Ленин сумел убедить людей принять участие в работе Совнаркома. Он считал, что первый состав правительства является временным и позже сможет быть изменен. Председатель СНК искал, прежде всего, ответственных партийных деятелей на должности народных комиссаров.

Декрет об образовании Временного рабочего и крестьянского правительства предусматривал общий контроль Всероссийского съезда Советов и ВЦИК над деятельностью СНК, а также их право смещать народных комиссаров [1. С. 79]. На II Всероссийском съезде Советов формировалось советское правительство, которое должно было действовать до созыва Учредительного собрания. СНК стал высшим исполнительным органом власти, но уже в первые дни после закрытия съезда начал осуществлять и законодательную деятельность.

Большинство оппозиционных партий, которые остались на съезде, отрицательно отнеслись к проекту образования большевистского правительства. Они видели необходимость в создании правительства из всех социалистических партий без исключения.

Так, представители фракции левых эсеров на II Всероссийском съезде Советов настаивали на необходимости создать «однородную демократическую власть». В.А. Карелин, изложив позицию своей фракции, говорил о том, что новая власть должна также опираться на те партии, которые покинули съезд. «Левые с.-р., – говорил В.А. Карелин, – отклонили предложение вступить в министерство, так как вступление в большевистское министерство создало бы пропасть между ними и ушедшими со съезда отрядами революционной армии, – пропасть, которая исключила бы возможность посредничества их между большевиками и этими группами». В то же время он заявил о том, что в уходе со съезда меньшевиков и правых эсеров нет вины большевиков. «В использовании всех средств для сближения большевиков с покинувшими Съезд партиями, – продолжал В.А. Карелин, – левые эсеры в настоящий момент видят свою главную задачу». В.А. Карелин указал еще на одну причину, по которой левые эсеры голосовали против декрета об образовании правительства: она заключалась в отсутствии на съезде представителей Советов крестьянских депутатов [1. С. 82-83].

Несогласие с созданием правительства из представителей одной партии также выражалось в выступлении Б.В. Авилова – представителя объединенных с.-д.-интернационалистов и меньшевиков-интернационалистов, которые остались на съезде. Он говорил о сложных задачах нового правительства: окончание войны, улучшение положения в деревне и в промышленности. «Перед новым правительством, – говорил Авиллов, – стоят все те же старые вопросы: о хлебе и мире. Если оно не разрешит этих вопросов, оно будет свергнуто» [1. С. 80]. Оратор выразил сомнение в способности большевистского правительства получить поддержку стран-союзников для заключения мира. Авиллов закончил свою речь резолюцией партии с.-д.-интернационалистов. «Необходимо, – говорилось в ней, – немедленное образование правительства, опирающегося на революционную демократию, организованную в советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...». «Задачей этого правительства, – также говорилось о резолюции, – является: скорейшее достижение демократического мира, передача земли в распоряжение земельных комитетов, организация контроля над производством и созыв в назначенный срок Учредительного Собрания». В заключение резолюции предлагалось «выбрать Временный Исполнительный Комитет для создания правительства по соглашению с теми группами революционной демократии, которые действуют на съезде» [1. С. 82].

В постановлении об образовании рабоче-крестьянского правительства, одобренном на II Всероссийском съезде Советов, подчеркивалось, что задача проведения в жизнь провоз-

глашенной съездом программы возможна лишь в тесном единении с массовыми организациями рабочих, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительство должно было провести в жизнь декреты о мире и земле. Устанавливалась ответственность СНК перед Всероссийским съездом Советов и ВЦИК, в то же время в постановлении не было ни слова сказано об ограничении законодательных функций Советского правительства. Как только II Всероссийский съезд Советов закрылся, СНК начал издавать декреты и другие постановления, например декрет о печати, принятый 27 октября без предварительного обсуждения ВЦИК. Эта деятельность Совнаркома встретила критику партий оппозиции. На заседании ВЦИК 4 ноября левые эсеры попросили председателя Совнаркома В.И. Ленина объяснить, на каком основании правительство может принимать законодательные акты без предварительно рассмотрения ВЦИК [9. С. 28]. В ответ на запрос левых эсеров Урицкий прочел декларацию, в которой подтверждалась законодательная функция правительства. «Советский парламент, – говорил М.С. Урицкий, – не может отказать Совету Народных Комиссаров в праве издавать без предварительного обсуждения ЦИК неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского Съезда Советов» [9. С. 31]. В.И. Ленин высказал свои взгляды по этой проблеме, напомнил о тяжелом положении в стране и об угрозе контрреволюции. По мнению главы правительства, СНК мог принимать необходимые законы для урегулирования ситуации без растянутого обсуждения. В.И. Ленин также указал на то, что местные Советы могут принимать нужные поправки для исправления недостатков этих законов [9. С. 28 – 29].

Процедура издания законов была зафиксирована в декрете о порядке утверждения и публикации законов СНК 29 октября 1917 г. Законодательный акт утвердил, что до созыва Учредительного собрания правительство имело право принимать законы, которые должны были публиковаться в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства» в день их вступления в законную силу. Подтверждалось также право ВЦИК контролировать законодательную деятельность Совнаркома. «Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, – говорилось в декрете, – во всякое время имеет право приостанавливать, изменять или отменять всякое постановление Правительства» [10. С. 29 – 30].

Таким образом, на II Всероссийском съезде Советов было образовано правительство, составленное исключительно из членов партии большевиков. Оно должно было осуществлять исполнительную власть и одновременно могло вести законодательную деятельность. Большевики, учитывая необходимость борьбы с контрреволюцией, указывали на необходимость предоставить правительству право на законодательную инициативу. В то же время в законодательных актах, принятых в течение первого месяца после Октябрьской революции, был зафиксирован принцип, согласно которому СНК в своей деятельности должен был нести ответственность перед ВЦИК. Создание однопартийного правительства вызывало протест со стороны политических партий, как присутствующих на съезде, так и покинувших его. Сразу после окончания работы II Всероссийского съезда Советов в центре политической жизни страны возник вопрос о создании правительства из всех социалистических партий от большевиков до народных социалистов.

Литература

1. Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и солдатских депутатов. 1917 год в документах и материалах. М.-Л., 1928.
2. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн.собр.соч. Т. 33.
3. Городецкий Е.Н. Рождение советского государства (1917 – 1918 гг.). 2-е изд. М., 1987.
4. Ирошников М.П. В.И. Ленин и Совнарком // Первое советское правительство. Октябрь 1917г. – июль 1918г. М., 1991.
5. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917 – 1922 гг. М., 1997.
6. Шелестов Д.К., Комаршин С.Г. Народный комиссар внутренних дел А.И. Рыков // Первое советское правительство. Октябрь 1917г. – июль 1918г. М., 1991.

7. Коржихина Т.П. Народный комиссар торговли и промышленности В.П. Ногин // Первое советское правительство. Октябрь 1917г. – июль 1918г. М., 1991.
8. Орлов В.С., Султанова Е.А. Съезд восставшего и победившего народа. 2-е изд. Л., 1987.
9. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Р. С. Кр. и Каз. депутатов II созыва. М., 1918.
10. Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917г. – 16 марта 1918г. М., 1957.

ИСТОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Отношение к творчеству в классической науке

к.ф.н. доц. Катаева О.В.

Университет машиностроения

8-916-220-93-06 katolvik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности научного стиля мышления, сформировавшегося в рамках классической науки XVII-XIX вв. Особое внимание уделяется ценности творчества. Демонстрируется амбивалентное отношение к нему в науке Нового времени.

Ключевые слова: классическая наука, рациональный метод, творчество, гений

Новое время во многом унаследовало античную тенденцию разделения познавательного процесса и предметно-практической деятельности. Познание рассматривалось как созерцание вечного Бога, природы, поэтому исследователь не творил, а открывал знание. Творчество, понимаемое как создание чего-то нового, неповторимого, оригинального, рассматривалось как характерная черта деятельности художника. Не случайно именно в эпоху Возрождения возникает интерес к личности творца, к самому акту творчества художника. Такого интереса к личности ученого наука Нового времени, в общем, не знала, само понятие творчества философами и учеными Нового времени почти не использовалось.

Классическая наука была проникнута демократическим пафосом равенства способностей людей в процессе познания. Свою цель философы и ученые видели в создании метода, который давал бы людям равные возможности в познании мира. Этот пафос реализовался в стремлении Р. Декарта создать правила для руководства ума, следование которым гарантировало бы получение истинного знания для любого подготовленного исследователя. В центре методологического сознания Нового времени оказалась, прежде всего, проблема общего метода, который раскрыл бы законы познавательной, научной деятельности, проблема же уникальности творческого процесса, уникальности личности ученого оказалась в тени. Такая позиция диктовалась особенностями научного труда. Научное знание, поскольку оно фиксирует всеобщие и необходимые черты природы, должно существовать в форме строго однозначных утверждений. Ученый как бы отчужден от результата своего труда, придает ему безличную форму, делая тем самым его пригодным к потреблению научным сообществом.

Конечно, нельзя утверждать, что ученые Нового времени не воспринимали уникального, личностного характера своей деятельности, не интересовались актом открытия. Многие из них оставили нам глубокие замечания о творческом характере научного исследования, об уникальности творческих способностей личности. Скажем, Г. Галилей глубоко осознал творческую природу деятельности ученого. Он писал: «Идти к великим изобретениям, исходя из самых ничтожных начал, и видеть, что под первой и ребяческой внешностью может скрываться удивительное искусство, – это дело недюжинных умов, и под силу лишь мысли сверхчеловека»[1]. Многие ученые, такие как И. Ньютон, Р. Декарт, Б. Паскаль, Х. Гюйгенс и др. оставили замечания об эвристических приемах, которыми пользовались в процессе поиска нового. Однако все эти замечания часто интуитивного характера не стали достоянием методологического сознания, и поэтому не могли стать элементом стиля научного мышле-